

Когда рассуждения о «буржуазной прогрессивности» стали подозрительными, академик, защищавший «объективную» прогрессивность Талейрана, сместил акцент, и тот оказался кстати для разоблачения «буржуазной дипломатии» и человеконенавистнической морали буржуазного общества, где «человек человеку — волк»⁸. Как широчайшая эрудиция делалась инструментом пропаганды, напоминает дружеский комплимент С.Я. Маршака: «Не только тем нам дорог Тарле, / Что знает он о каждом Карле, / Что понял им Наполеон. / Нет показал его анализ, / Как из Фунше развился Даллес, / Из Талейрана — Ачесон».

Библиография

Гордон А.В. Великая французская революция в советской историографии. М., 2009.

⁸Тарле Е.В. Талейран. Из мемуаров Талейрана / сост. и авт. предисловия В.А. Дунаевский. М., 1993. С. 23–24 (с издания 1948 г.).

Каганович Б. С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014.

Тарле Е.В. Сочинения: в 12 томах. М., 1957–1962. Т. IV. 1958.

Тарле Е.В. Наполеон. М., 1936.

Тарле Е.В. Талейран. Из мемуаров Талейрана / сост. и авт. предисловия В.А. Дунаевский. М., 1993.

References

Gordon A. V. Velikaja francuskaja revoliucija v sovetskoi istoriografii [The Great French Revolution in the Soviet historiography]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Kaganovich B.S. Evgenij Viktorovich Tarle. Istoriik i vremena [Evgenij Viktorovich Tarle. Historian and Times]. Sankt-Peterburg, 2014. (In Russ.)

Tarle E.V. Essays: in 12 volumes. Moskva, 1957–1962. T. 4. 1958. (in Russ.)

Tarle E.V. Napoleon [Napoléon]. Moskva, 1936. (In Russ.)

Tarle E.V. Taleyran. Iz memuarov Taleirana / sost. i avt. predislovia V.A. Dunaevskii [Talleyrand. From the memoirs of Talleyrand / comp. and the author preface by V.A. Dunaevsky]. Moskva, 1993. (In Russ.).

DOI: 10.31857/S013038640018293-0

© 2022 г. В.К. Белозёров

ИСКУССТВО ПЕРЕГОВОРОВ И РЕШЕНИЕ БЕРЛИНСКОГО ВОПРОСА

Рец. на книгу: Р.В. Долгилевич. СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ЧЕТЫРЕХСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ЗАПАДНОМУ БЕРЛИНУ (26 марта 1970 г. — 3 сентября 1971 г.) / предисл. и публ. Р.В. Долгилевич. СПб.: Алетеия, 2021. 314 с.

Белозёров Василий Клавдиевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета; ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Москва, Россия).

E-mail: vk_belozеров@mail.ru

Scopus ID: 57214752644; SPIN-код: 6702-2440; Author ID: 493768

V.K. Belozerov

THE ART OF NEGOTIATION AND RESOLUTION OF THE BERLIN QUESTION

Rec. ad op.: R.V. Dolgilevich. SOVIET DIPLOMACY ON THE QUADRILATERAL NEGOTIATIONS ON WEST BERLIN (March 26, 1970 — September 3, 1971) / preface. and publ. R.V. Dolgilevich. Saint-Petersburg: Aleteia, 2021. 314 p.

Vasily Belozerov, Moscow State Linguistic University; Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod (Moscow, Russia).

E-mail: vk_belozеров@mail.ru

Scopus ID: 57214752644; SPIN-kod: 6702-2440; Author ID: 493768

Научный интерес к.и.н. Р.В. Долгилевича в течение многих лет был сфокусирован на проблеме Западного Берлина. Завершающий эту тему труд российского германиста, основанный на документах Архива внешней политики Российской Федерации, посвящен действиям советской дипломатии на четырехсторонних переговорах, проходивших с 26 марта 1970 г. по 3 сентября 1971 г. Их результатом стало определение политического статуса Западного Берлина почти на два десятилетия.

Автор монографии исходит из того, что добиться мира и спокойствия в Европе в тот период можно было лишь при условии достижения взаимоприемлемого соглашения по Западному Берлину. Дальнейшее ухудшение отношений двух мировых систем грозило губительными последствиями для человечества. Политические руководители СССР, США, Великобритании и Франции, международное сообщество в целом пришли к пониманию необходимости нормализации обстановки.

В феномене Западного Берлина сосредоточились и приобрели символическое значение геополитические, идеологические и иные проблемы мировой политики того времени. К моменту начала переговоров уже почти десятилетие стояла Берлинская стена, став зримым символом холодной войны и разделения мира на два лагеря.

В идеологической и политической борьбе двух систем Западный Берлин позиционировался враждебными СССР кругами как противостоящий тоталитаризму форпост свободы. Здесь холодная война могла стать горячей. Советский МИД располагал информацией, что в НАТО относят Западный Берлин к районам, где наиболее вероятен крупный конфликт между великими державами (с. 37–38).

Осложняло ситуацию и состояние «германского вопроса», составной частью которого был и «берлинский вопрос». ФРГ в период существования двух германских государств никогда не отказывалась от стратегической цели объединения страны, что было закреплено и в Основном законе ФРГ 1949 г. Вплоть до объединения Германии в 1990 г. Западная Германия позиционировала себя как защитница всех немцев. «Закон по делам изгнанных и беженцев» 1953 и 1971 гг. вводил понятие «находящиеся под чужим управлением германские восточные территории». В 1975 г., уже после принятия и ратификации четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, конституционный суд ФРГ принял постановление, по которому окончательное установление границ страны откладывалось до согласованного мирным путем урегулирования для всей Германии. В пра-

вовой системе ФРГ до объединения страны существовала и так называемая «Берлинская оговорка».

Все это создавало, казалось бы, непреодолимые трудности для взаимоприемлемого решения проблемы Западного Берлина. Но ее удалось решить дипломатическим путем. Советская дипломатия работала в непростых условиях. Р.В. Долгилевич, основываясь на широкой базе источников (в том числе и ранее закрытых для исследователей), показал, как развивался переговорный процесс, как трудно преодолевались препятствия, как и почему эволюционировали позиции сторон и достигались компромиссы, как в итоге было найдено компромиссное решение.

Действия советской делегации на переговорах строились на основе директив ЦК КПСС, требовавших безусловного соблюдения интересов СССР и обеспечения европейской безопасности. Предписания ЦК отличались компетентностью и гибкостью и создавали возможности для маневра и достижения компромисса. Это стало важным фактором, определившим постепенное сближение позиций сторон и в конечном счете — заключение соглашения. Подкрепляли позицию советской делегации официальные заявления высшего политического руководства СССР, дававшие всему миру четкие сигналы. Так, выступая на VIII съезде Социалистической единой партии Германии 16 июня 1971 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев сказал, что усилия СССР и ГДР «направлены на то, чтобы Западный Берлин перестал быть детонатором напряженности и чтобы были обеспечены нормальные условия для жизни этого города и его населения, — разумеется, при должном учете законных интересов и суверенных прав Германской Демократической Республики» (с. 194). Советская сторона обеспечила синхронизацию действий высшего руководства СССР и делегации на переговорах по Западному Берлину.

Проведенный в монографии анализ позиций и действий участников переговоров показывает, что де-факто они оказались не четырех-, а двухсторонними (советско-американскими), поскольку Советский Союз столкнулся с консолидированной позицией объединенного Запада, выразителем которой стали США. В действительности рассматривались не проекты урегулирования каждой делегации, а два проекта — западный и советский, — содержание и обсуждение которых подробно представлены в монографии.

Практически сразу после начала переговоров выяснилось, что позиции сторон по многим вопросам резко расходились. Так, уже на первой

встрече посол США К. Раш заявил, что обсуждаться должен статус «всего Берлина». Свою позицию дипломат аргументировал тем, что «права США, Франции и Соединенного Королевства в отношении их пребывания в Берлине вытекают из того же источника, что и права Советского Союза» (с. 31).

Разумеется, предлагаемый подход был неприемлем для СССР и ГДР. Советская дипломатия была нацелена на фиксацию непринадлежности Западного Берлина к ФРГ. Глава советской делегации П.А. Абрахимов сразу отверг притязания Бонна на Западный Берлин, в котором в послевоенный период присутствие государственных и иных институтов ФРГ постоянно расширялось. В целом же проблема свелась к трем комплексам вопросов: а) политическое присутствие ФРГ в Западном Берлине, б) транзит в Западный Берлин и из него, в) доступ жителей Западного Берлина в ГДР, включая ее столицу.

Хотя в силу сложившегося статус-кво ФРГ не могла быть участником переговоров, Западная Германия стремилась оказать воздействие на их ход и результат в соответствии со своими интересами. В период проведения переговоров, 12 августа 1970 г., в Москве был подписан договор между СССР и ФРГ, ставший важным шагом на пути к разрядке напряженности в Европе. В политических кругах ФРГ договор сразу стал оцениваться в связи с идущими переговорами по Западному Берлину, чему в монографии уделено значительное место (с. 48–69). В связи с заключением договора правительство ФРГ передало советскому правительству «Письмо о германском единстве». Имели место и попытки шантажа со стороны представителей западногерманского истеблишмента возможностью нератификации Московского договора. Тем не менее доверительное неформальное общение В.М. Фалина и Э. Бара объективно способствовало усилению позиций советской стороны. Директивы ЦК КПСС от 20 ноября 1970 г. предусматривали обмен мнениями с правительством ФРГ, возглавляемым канцлером В. Брандтом, инициатором новой восточной политики, который в 1957–1966 гг. занимал должность правящего бургомистра Западного Берлина. Такие контакты поддерживались в ходе переговоров. Как показано в монографии, власти ФРГ осознали, что «неурегулированность западноберлинского вопроса была на руку в основном США, Англии и Франции» (с. 97), что задавало предел их поддержки со стороны Бонна. К тому же глава американской делегации К. Раш неодобрительно высказался в отношении восточной политики В. Брандта.

Одновременно ФРГ не прекращала кампаний против ГДР, на что Советский Союз не мог не реагировать. Эти кампании не закончились с завершением переговоров и продолжались вплоть до объединения Германии. Получается, что позиция ФРГ была двоякой и противоречивой: с одной стороны, имела место поддержка усилий по урегулированию западноберлинской проблемы, с другой — оказывалось почти неприкрытое давление на ГДР.

В ходе переговоров предпринимались попытки провокационного воздействия на советскую делегацию. С этой целью западная сторона прибегла к организации политических демонстраций. П.А. Абрахимов жестко отреагировал на заседание в Западном Берлине фракции ХДС/ХСС бундестага ФРГ и заявил, что «провокации ФРГ в Западном Берлине получали и будут получать соответствующий отпор. Не будет провокаций, не будет и контрмер против них» (с. 96).

Переговоры были весьма интенсивными: 33 официальные встречи послов с 26 марта 1970 г. по 3 сентября 1971 г. Каждая встреча требовала серьезной проработки, многие из них проходили долго и напряженно. Так, заседания 18 и 19 августа продолжались по 13 часов.

В монографии подчеркнута важность состоявшегося качественного перехода в ведении переговоров. Состоял он в осознании сторонами необходимости сосредоточиться на решении конкретных вопросов. В конечном счете заключенное соглашение позволило урегулировать проблему Западного Берлина и получило высокую оценку политиков и экспертного сообщества.

Интересны для читателей сюжеты монографии, где раскрываются профессиональные качества переговорщиков и терминология переговоров. Так, советская сторона отставала терминологическую четкость соглашения, выступая, например, за использование понятия «бесперебойный транзит», а не «беспрепятственный транзит» (с. 176–177).

Вызывает интерес и обсуждение вопроса паспортов для жителей Западного Берлина. К. Раш высказал мнение, что «паспорт не определяет гражданства» (с. 207). Иронизируя, П.А. Абрахимов выразил в ответ надежду, что американские коллеги не станут требовать «изменения советского законодательства ради того, чтобы западноберлинцы ездили к нам с документом, без которого они в СССР на протяжении многих лет отлично обходились и могут обходиться и впредь» (с. 214).

В конечном счете четырехсторонние переговоры стали подтверждением факта, что профессионализм дипломатии является важным ресурсом государственной политики. Компетентные действия,

обеспечивавшие отстаивание интересов СССР, диссонируют с доверчивостью и романтизмом, непониманием национальных интересов и добровольным отказом от их защиты, имевшими впоследствии место во внешней политике нашей страны.

Новая монография Р.В. Долгилевича завершила цикл его исследований истории проблемы Западного Берлина. Осмысление этой проблемы проявляется в России в новых ракурсах: опыт социально-экономического развития города в условиях многолетней изоляции привлек внимание исследователей из Калининграда, западного анклава России¹.

20 ноября 2021 г. пришла печальная новость: Ростислава Владимировича Долгилевича не стало. Ростислав Владимирович родился в 1940 г. на Украине. Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко и аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (МГПИ), был среди первых советских аспирантов, стажировавшихся в ГДР. В 1967 г. под научным руководством академика А.Л. Нарочницкого защитил кандидатскую диссертацию «Борьба СССР и ГДР за урегулирование западноберлинского вопроса в 1958–1961 гг.». Р.В. Долгилевич преподавал новейшую историю и историю Германии в МГПИ и в других вузах,

работал в журнале «Международная жизнь» и в Институте истории СССР АН СССР, был постоянным автором «Новой и новейшей истории». Проблема Западного Берлина — центральная в творчестве историка. Он работал над ней в течение многих лет и был крупнейшим в России специалистом по этой теме². Труды ученого отличались убежденностью в важности своего дела, обстоятельностью и доказательностью, знанием немецких и российских источников, многие из которых он ввел в научный оборот. Можно с уверенностью утверждать, что научное наследие Р.В. Долгилевича будет способствовать развитию отечественной германистики и истории международных отношений.

Библиография

Горохов А.Ю., Горохов Е.А., Айкельпаш А. Западный Берлин: стены не преграда. Опыт развития в условиях изоляции. М., 2016.

References

Gorokhov A.Iu., Gorokhov E.A., Aikel'pash A. Zapadnyi Berlin: steny ne pregrada. Opyt razvitiia v usloviakh izoliatsii [West Berlin: the walls are not a barrier. Experience of development in isolation]. Moskva, 2016. (In Russ.)

¹ Горохов А.Ю., Горохов Е.А., Айкельпаш А. Западный Берлин: стены не преграда. Опыт развития в условиях изоляции. М., 2016.

² Долгилевич Р.В. Советская дипломатия и Западный Берлин (1963–1964 гг.). СПб., 2012; *Его же*. Становление и развитие прямых связей между СССР и Западным Берлином (1963–1964 гг.). СПб., 2013; *Его же*. В тени берлинской стены. Экономика Западного Берлина (1961–1965 гг.). СПб., 2013; *Его же*. Западный Берлин и советская дипломатия (1963–1969 гг.). СПб., 2018.